

Научная статья

УДК 329.18

БЕЛЯЕВ
Александр Андреевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
laperlanombretete@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФАШИЗМЕ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Научный руководитель:

Иноземцева Варвара

Анатольевна

Рецензент:

Черненко Елена Ивановна

Статья поступила: 07.09.2024;

Принята к публикации: 13.10.2024;

Размещена в сети: 15.10.2024.

Аннотация. В работе исследуется процесс осмысления в научном сообществе понятия «фашизм» на протяжении XX в. и начала XXI в. Освещаются различные подходы к изучению фашизма, приводятся оценки фашизма в документах политического характера и множественные определения феномена, в том числе на основе первоисточников. Приводятся мнения зарубежных и отечественных учёных о важности выработки сущностного определения термина, что могло бы способствовать качеству юридической практики по противодействию реабилитации идеологии фашизма в современном мире.

Ключевые слова: фашизм, неофашизм, нацизм, неонацизм, парамилитаризм, марксистский подход, палингенный ультрационализм

Для цитирования: Беляев А. А. Трансформация представлений о фашизме в современной историографии // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 3. С. 16–23.

Фашизм оказал огромное влияние как на политику и развитие политической мысли XX века, так и на историю человечества в целом. Вместе с тем, столь сложное и комплексное явление – предмет спора с самого момента своего возникновения; существует огромное количество разнообразных трактовок и интерпретаций термина «фашизм». Одни характеризуют фашизм как идеологию, другие – как движение, третьи – как иррациональную часть человеческой природы. Некоторые исследователи различают понятия «фашизм» и «нацизм», другие отождествляют. Соответственно, есть множество подходов, которые зачастую взаимоисключают друг друга, а потому на сегодняшний день не существует единого общепризнанного определения фашизма.

Также важно упомянуть, что после поражения фашизма во Второй мировой войне появились дополнительные проблемы в изучении феномена, поскольку многие движения, разделяющие фашистские воззрения, перестали открыто называть себя таковыми, начали маскироваться и скрывать свою сущность, что, соответственно, одновременно повысило потребность в исследованиях данного вопроса, выявлении критериев фашизма и выведении научного определения. Ещё одной современной проблемой является само использование слова «фашизм» или специально созданных, созвучных с ним слов, таких как «рашизм», вызывающих негативные ассоциации и широко применяющихся в пропаганде [Шмелёва: 47]; слово «фашизм» и его производные часто используется как ярлык, оскорбление на

разнообразных уровнях, начиная с личного и заканчивая межгосударственным диалогом, вольное употребление термина искажает понимание его сути в массовом сознании. В пропагандистских целях обвинение в фашизме используется главным образом для демонизации и обесчеловечивания противника [Бруз: 143]. Особенно это актуально в последнее десятилетие, поскольку мировой финансовый кризис, специальная военная операция на Украине и общее увеличение количества вооружённых конфликтов по всему миру, расширение НАТО привели к росту мировой напряжённости и соответственно радикализации политических позиций, повышению популярности правых движений и партий.

Таким образом, тема «реабилитации фашизма» остается актуальной по сей день. Это подтверждает, современная научная литература, в которой отмечается, что само понятие «фашизм» упрощается, при этом допускается его сравнение с коммунизмом сталинского СССР. В настоящее время многие отечественные исследователи пытаются противостоять этому подходу и дать определения понятиям «фашизм» и «нацизм», а также не допустить отождествление этих идеологий с коммунизмом [Багдасарян: 48].

Изучение представлений о фашизме важно и для юридической практики, поскольку российское законодательство чётко не разграничивает понятия «нацизм» и «фашизм» и не даёт однозначных научных определений, соответственно правоприменитель и законодатель в своей деятельности ограничены в использовании доктринальных источников и на практике не могут самостоятельно определить разницу между феноменами, а также дать им самостоятельную характеристику [Рыжов: 387-388]; также К.В. Шевелева отмечает, что, несмотря на родство двух явлений, необходимо развести понятия «фашизм» и «нацизм», разработать соответствующие научные определения и на основе их усовершенствовать уже существующую нормативно-правовую базу, что значительно улучшит правоприменительную практику [Шевелева: 81-82].

Возрождение идей фашизма в XXI веке – это проблема не только современной России, но и общемировая. Деятельность неонацистов на сегодняшний момент заметна во многих странах, таких как: Австрия, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Германия, Греция, США, Сербия, Украина, Хорватия, Франция, Швейцария, Швеция, Эстония, Израиль, Монголия. Такой размах деятельности праворадикальных организаций является опасной тенденцией для мира и стабильности во всем мире, особенно с учетом того, что в большинстве стран Европы, а также в Канаде и Израиле, установлена уголовная ответственность за оправдание идеологий фашизма и нацизма¹.

Таким образом все перечисленные факторы делают актуальным и важным изучение фашизма на сегодняшний день, поскольку эволюция представлений о понятии феномена активно продолжается, а потребность в создании единого определения остаётся высокой.

Из обозначенной проблематики вытекает цель исследования: выявление трансформации представлений о фашизме в современной историографии. Для достижения поставленной цели используются следующие методы: изучение ранних и современных работ исследователей фашизма, документов политического характера, на основании которых выделяются основные признаки и подходы, раскрывается актуальность представлений о фашизме на сегодняшний день при помощи сравнительного и диахронного анализа.

Изучение фашизма начинается одновременно с возникновением феномена. Быстро набравшее политическое влияние движение, прежде всего, стало предметом анализа тех, против кого оно было направлено. Первые работы о фашизме были написаны преимущественно представителями коммунистического и рабочего движения [Филатов: 531], среди них: «Тюремные тетради»² А. Грамши, «Очерки фашизма в Италии»³ Д.А. Антонова «Фашизм во Франции»⁴ Ж. Дюкло.

Марксистский анализ политической обстановки в Европе после Первой мировой войны предполагал развитие капитализма в направлении, подобном фашизму [Филатов: 534-535]. Таким образом, марксистская концепция фашизма складывалась в практике политической борьбы и формировалась не одно десятилетие, поскольку объект изучения находился в постоянном состоянии эволюции. Основным вклад в развитие марксистского подхода принадлежал Коминтерну, благодаря деятельности которого изучение фашизма объединило усилия деятелей из множества стран. Среди них – В. Ульбрихт, К. Цеткин, Э. Тельман, В. Пик (Германия), П. Тольятти и А. Грамши (Италия), Г. Димитров (Болгария), О. Куусинен (Финляндия), Г. Клемент (Чехословакия), Р. Палм (Великобритания) и другие.

О важности изучения фашизма, которому Коминтерн придавал особое значение, свидетельствуют положения, принятые III расширенным пленумом ИККИ 12–23 июня 1923 г. по борьбе с фашизмом: «I. Во всех странах рабочие партии, рабочие организации и т. д. всякого направления должны создать особый орган для руководства борьбой против фашизма. Задачи этого органа: 1. Собираание фактов, характеризующих фашистское движение в собственной стране; 2. Систематическое разъяснение рабочему классу враждебного ему классового характера фашистского движения путем газетных статей, брошюр, плакатов...»⁵.

Российский историк П.Ю. Рахшмир так пишет о деятельности Коминтерна: «Спад самой мощной фашистской волны, наметившийся со второй половины 30-х годов, в значительной мере был обусловлен силой антифашистского сопротивления. Именно тогда сказались результаты стратегического курса, разработанного VII конгрессом Коминтерна» [Рахшмир: 165-166].

Таким образом, в 20—30-х годах XX века фашизм был подвергнут анализу, и на VII всемирном конгрессе Коминтерна в 1935 году дано научное определение фашизма согласно марксистской концепции: «фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала» [Шириня: 505]. Российский историк А. Сидоров отмечает, что определению способствовал сдвиг народного дохода Германии и Италии в пользу крупных предпринимателей, за счет рабочего класса [Сидоров: 37]. А самое главное достижение марксистского подхода, по мнению Г.С. Филатова, состоит в том, что «коммунисты распознали классовую сущность фашизма, дали ему принципиально верную оценку, на базе которой было возможно последующее изучение и развитие теории» [Филатов: 538].

На основе подхода к изучению фашизма, заложенного Коминтерном в первой половине XX века, продолжалось изучение и в послевоенные годы. Так, согласно советскому историку Александру Бланку, фашизм – это не только террористическая диктатура реакционной буржуазии, но и уникальная система противоречащих интересам народа ложных «национальных единств» в масштабах большей части нации, политический и военный инструмент прямой агрессии [Бланк: 77]. Александр Галкин в свою очередь характеризует фашизм как острый социальный и политический кризис капитализма, который используется тогда, когда традиционная для капиталистических стран система господства по тем или иным причинам оказывается несостоятельной» [Галкин: 81]. А Павел Рахшмир определяет фашизм как крайнюю форму империалистической реакции, связанную с монополистической стадией эволюции капитализма [Рахшмир: 17].

Важно отметить, что помимо марксистского существует множество других научных подходов, переосмысляющих феномен фашизма и изучающих его. Одним из первых таких исследований является монография 1963 года «Фашизм в его эпохе» немецкого учёного Эрнста Нольте⁶ (цитируется по работе И.Ф. Сергеевской).

Нольте критически относится к марксистскому подходу и утверждает: «Научное

изучение фашизма стало возможно по окончании Второй мировой войны». Поскольку только после 1945 года мировое научное сообщество смогло получить доступ к необходимым данным и архивам, учёный также подчёркивает важность активного изучения фашизма и на основании своих исследований предлагает такое определение: «Фашизм есть антимарксизм, стремящийся уничтожить противника путем разработки радикально противоположной и все же сходной идеологии». Из этого определения сам исследователь делает вывод: «без марксизма не существует фашизма». Таким образом, Эдвард Нольте определил фашизм как радикальную идеологию, которая стала реакцией на марксизм и большевизм, а также выделил характерные черты присущие фашизму: антимодернизм, антимарксизм, антитрадиционализм, вызванные страхом перед угрозами существованию буржуазного общества [Сергеенкова: 74].

Российский учёный, доктор исторических наук Л.И. Гинцберг, критикует позицию Э. Нольте. По его мнению, в отличие от представителей марксизма, Э. Нольте опирается не на статистику и экономические факторы, а на идейно-идеологическую составляющую, приводя в пример цитату самого исследователя⁷: «Изложение мыслей Муссолини и Гитлера должны стоять в центре изучения феноменов итальянского фашизма и немецкого национал-социализма»⁸. Но эти данные не способны дать полного понимания сущности фашизма без учёта социально-экономических аспектов. Также Л.И. Гинцберг оспаривает позицию Нольте, который отождествляет фашизм и коммунизм⁹.

Британский политолог Роджер Гриффин так оценивает вклад немецкого исследователя: Э. Нольте совершил важный шаг в понимании фашизма и помог подтолкнуть ученых к новому направлению мысли, несмотря на сложный язык своих исследований. Концепция Э. Нольте послужила одним из оснований развития концепции «Палингенного ультранационализма», также изучавшего в первую очередь, идейно-идеологическую составляющую фашизма [Griffin 1998: 48]. Сам Гриффин определяет фашизм, согласно своей концепции, как идеологию, ставящую целью не «возрождение» нации, а её «сотворение заново». Иначе говоря, фашизм — это идеология, направленная на революционное обновление, «новое рождение» нации, или расы, которая идеологами фашизма воспринимается как особый надличностный субъект истории, способный переживать как периоды упадка и нарушения целостности, так и периоды повторного рождения [Griffin 1991: 145].

Американский историк Роберт Пакстон определяет фашизм как «форму политического поведения, чрезмерно озабоченную упадком общества, униженностью, жертвенностью, компенсированную культами единства, силы и чистоты, на основе которой опирающиеся на массы активисты-националисты в сложном, но эффективном сотрудничестве с традиционными элитами, отказываясь от демократических свобод, насильственно реализует без этических и легальных ограничений цели внутреннего очищения и международной экспансии» [Paxton: 171]. Согласно Р. Пакстону, фашизм – это крайне правая, радикальная и революционная идеология, ответ на кризис и упадок.

Австрийский исследователь Вильгельм Райх сводит понимание фашизма ко всему иррациональному, что есть в природе каждого человека: «Фашизм — это международное явление, которое пронизывает все слои человеческого общества всех наций, феномен, который не ограничивается ни определенными расами или нациями, ни партиями, а носит общий и интернациональный характер. Этот вывод согласуется с международными событиями последних пятнадцати лет. Мой опыт личностного анализа убедил меня в том, что нет ни одного человека, который не носил бы в своей структуре элементов фашистских чувств и мышления. В своей чистой форме фашизм — это совокупность всех иррациональных черт характера среднестатистического человека. Фашизм не революционен,

поскольку мы не называем врачом того, кто борется с болезнью с помощью безрассудных оскорблений» [Reich: 3-4]. По мнению Райха, фашизм – не идеология, а неотъемлемая, иррациональная часть человеческой природы.

Британский социолог Майкл Манн в своей работе 2005 года даёт такое определение: «фашизм – это попытка создать трансцендентное национальное государство, при помощи парамилитаризма проведя народ через чистки» [Манн: 28]; То есть, он определяет фашизм исходя из его ключевых ценностей, действий, делая упор на его парамилитаризме, поскольку это активное низовое движение, состоящее в основном из ветеранов боевых действий, способно уничтожить любую оппозицию, не щадя ни себя, ни других. Парамилитаризм, по его мнению — ключевая ценность и ключевая организационная форма фашизма, «народная», возникающая снизу; но, в то же время, элитистская, так как рассматривается как авангард нации [Манн: 33]. Манн определяет фашизм не как идеологию, а как радикально-правое, реакционное низовое движение.

В 2017 году британский учёный Роджер Итвелл предложил определение: «Фашизм – это синкретическая, утопическая идеология, которая объединяет три группы идей. Во-первых, достижение национального единства. Во-вторых, необходимость создания новой динамичной элиты и нового воинственного человека, подчинившего свои интересы общественным (лишенного буржуазного индивидуализма). В-третьих, создание авторитарного государства, отвергающего капиталистический и коммунистический варианты развития и избравшего «третий путь» (где решающую роль играет правительство, но не народ)» [Eatwell: 3]. Таким образом, Итвелл определяет фашизм как радикальную и тоталитарную идеологию, которая революционно преобразует общество.

Российский учёный Г.А. Никоноров в своей работе 2024 года даёт такое определение: «Фашизм – инструмент решения геополитических проблем, может быть сформирован заинтересованными политическими акторами практически в любом государстве с капиталистическим общественным строем и единственной силой, исторически способной остановить распространение фашистской идеологии, являются государства, обладающие иным общественным строем (основанным на других отношениях собственности, для которых невозможна подобная идеология) и соответствующим экономическим и военным потенциалом» [Никоноров: 62]. Никоноров аргументирует актуальность проблемы фашизма как идеологии, присущей господствующему в современном мире капиталистическому общественному строю, которая является той формой его существования, когда либеральная и консервативная идеология не способствуют реализации устремлений на передел сфер влияния в мире.

Таким образом, можно констатировать, что трансформация представлений о фашизме в современной историографии имеет неоднородную направленность (например, взаимоисключающие друг друга марксистский подход и концепция палингенного ультрационализма), связанную не только с различными меняющимися идеологическими установками, но и в связи с развитием науки, изучающей феномен (доступ к новым данным и архивам после 1945 года, появление системного подхода и т. д.); соответственно, современные исследователи стремятся анализировать феномен, учитывая новые источники, методы и контексты, что расширяет понимание природы явления. Тем не менее, исходя из исследования, несмотря на множество определений фашизма возможно выделить, что большинство исследователей определяют фашизм как радикально-правую идеологию. Также важно отметить, что изучение феномена фашизма не только значимо для академических кругов, но и имеет практическое значение для осуществления противодействия реабилитации идей праворадикальных идеологий в современном мире.

Примечания

¹ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2022 г. // Министерство иностранных дел РФ [официальный сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1827824 (дата обращения: 27.07.2024).

² Грамши А. Тюремные тетради // Избранные произведения в 3-х томах. Москва, 1957. 512 с.

³ Антонов Д.А. Очерки фашизма в Италии. Москва: Разведывательный отд. штаба РККА, 1923. 140 с.

⁴ Дюкло Ж. Фашизм во Франции. Ленинград: Московский рабочий, 1929. 122 с.

⁵ Третий расширенный пленум Исполнительного комитета Коминтерна. 12–23 июня 1923 г. Борьба против фашизма // Коммунистический интернационал в документах. Решения тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ 1919—1932 / под ред. Б. Куна. Москва: Партийное издательство, 1933. 1028 с.

⁶ Nolte E. Der fascismus in seiner Epoche. Munich: Piper, 1963. 633 s.

⁷ Гинцберг Л.И. Предисловие // Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 6.

⁸ Там же. С. 8.

⁹ Там же.

Список литературы

Багдасарян В.Э. Современный фашизм: новые облики и проявления / В.Э. Багдасарян, С.С. Сулашкин. Москва: Наука и политика, 2017. 328 с.

Бланк А.С. Старый и новый фашизм: Полит. социол. очерк. Москва: Политиздат, 1982. 245 с.

Бруз В.В. Феномен фашизма в трактовках современных зарубежных авторов / В.В. Бруз, С.Ф. Вититнев, А.В. Шмелёва // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. № 1. С. 133-145.

Галкин А.А. Германский фашизм. Москва: Наука, 1989. 352 с.

Манн М. Фашисты. Санкт-Петербург: Питер, 2023. 592 с.

Никоноров Г.А. Метаморфозы европейской демократии: от либерализма к фашизму // Культура и цивилизация. 2024. № 2(20). С. 58-62

Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. Москва: Наука, 1981. 184 с.

Рыжов П.С. Разграничение понятий фашизма и нацизма в отечественной правовой системе // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 3. С. 383-388.

Сергеенкова И.Ф. Понятие «фашизм» в справочно-энциклопедической литературе США и Великобритании // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3, № 1. С. 73-91.

Сидоров А. Фашизм и городские средние слои в Германии. Москва: JL, 1936. 168 с.

Филатов Г.С. История фашизма в Западной Европе / Г.С. Филатов, В.Д. Ежов, Б.Р. Лопухов, и др. Москва: Наука, 1978. 613 с.

Шевелева К.В. О нормативно-правовом закреплении понятий «нацизм» и «фашизм» в отечественном законодательстве // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2. С. 78-82.

Шириня К.К. VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны: сб. документов. Москва: Политиздат, 1975. 527 с.

Шмелева Е.Я. Интернет-коммуникация: новые тенденции в русском словообразовании // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 46-52.

Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 568 с.

Eatwell R. Populism and fascism // Kaltwasser C.R., et al, eds. The Oxford handbook of populism. Oxford: Oxford University Press, 2017. Pp. 1-23. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198803560.013.14.

Griffin R. International fascism: Theories, causes and the new consensus. London: Bloomsbury Academic, 1998. 334 p.

Griffin R. Nature of fascism. London; New York: Routledge, 1991. 245 p.

Paxton R. The anatomy of fascism. New York: Alfred A. Knopf, 2004. 335 p.

Reich W. The mass psychology of fascism. New York: Orgone Institute Press, 1946. 344 p.

Commemorating the 80th Anniversary of Liberating Karelia from German Nazi and Finnish Invaders

Alexander A. BELYAEV

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
laperlanombretete@yandex.ru

THE TRANSFORMATION OF VIEWS ON FASCISM IN MODERN HISTORIOGRAPHY

Scientific adviser:

Varvara A. Inozemtseva

Reviewer:

Elena I. Chernenkova

Paper submitted on: 09/07/2024;

Accepted on: 10/13/2024;

Published online on: 10/15/2024.

Abstract. This article examines how the concept of "fascism" has been understood within the academic community throughout the 20th century and into the early 21st century. It presents various approaches to the study of fascism, evaluates its portrayal in political documents, and provides multiple definitions of the phenomenon, including those derived from primary sources. Additionally, it discusses perspectives from both Russian and international scholars on the significance of formulating a clear definition of the term, which could enhance legal practices aimed to counteract the rehabilitation of fascist ideology in today's world.

Keywords: fascism, neo-fascism, nazism, neo-nazism, paramilitarism, Marxist approach, palingenetic ultranationalism

For citation: Belyaev, A. A. The Transformation of Views on Fascism in Modern Historiography. StudArctic Forum. 2024, 9 (3): 16–23.

References

Baghdasaryan V.E., Sulakshin S.C. *Modern fascism: new faces and manifestations*. Moscow, Nauka i politika, 2017, 328 p. (In Russ.)

Blank A.S. *Old and new fascism: Politological and sociological essay*. Moscow, Politizdat, 1982, 245 p. (In Russ.)

Bruz V.V. Vititnev S.F. Shmeleva A.V. The phenomenon of fascism in the interpretations of modern foreign authors. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*, 2024, No. 1, pp. 133-145. (In Russ.)

Galkin A. A. *German fascism*. Moscow, Nauka, 1989, 352 p. (In Russ.)

Mann M. *Fascists*. St. Petersburg, Piter, 2023, 592 p. (In Russ.)

Nikonorov G. A. Metamorphoses of European democracy: from liberalism to fascism. *Culture*

- and Civilisation (Donetsk)*, 2024, No. 2(20), pp. 58-62. (In Russ.)
- Rakhshmir P. Y. *Origins of fascism*. Moscow, Nauka, 1981, 184 p. (In Russ.)
- Ryzhov P. S. A distinction between the concepts of fascism and Nazism in the domestic legal system. *Gaps in Russian legislation*, 2018, No. 3, pp. 383-388. (In Russ.)
- Sergeenkova I.F. The term 'fascism' in the reference and encyclopedic literature of the USA and Great Britain. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International relations*, 2019, No. 1, Vol. 3, pp. 73-91. (In Russ.)
- Sidorov A. *Fascism and urban middle strata in Germany*. Moscow, JL, 1936, 168 p. (In Russ.)
- Filatov G.S., ed. *History of fascism in Western Europe*. Moscow, Nauka, 1978, 613 p. (In Russ.)
- Sheveleva K.V. On the normative-legal consolidation of the concepts of "Nazism" and "fascism" in the domestic legislation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*, 2021, No. 2, pp. 78-82. (In Russ.)
- Shirinya K.K., ed. *The VII Congress of the Communist International and the struggle against fascism and war (collection of documents)*. Moscow, Politizdat, 1975, 527 p. (In Russ.)
- Shmeleva E.Ya. Internet communication: new trends in Russian word formation. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 2015, No. 2, pp. 46-52. (In Russ.)
- Nolte E. *Fascism in its epoch*. Novosibirsk, Siberian Chronograph, 2001, 568 p. (In Russ.)
- Eatwell R. Populism and fascism. In Kaltwasser C.R., et al, eds. *The Oxford handbook of populism*. Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 1-23. DOI: 10.1093/oxford/hb/9780198803560.013.14.
- Griffin R. *International fascism: Theories, causes and the new consensus*. London, Bloomsbury Academic, 1998. 334 p.
- Griffin R. *Nature of fascism*. London, New York, Routledge, 1991. 245 p.
- Paxton R. *The anatomy of fascism*. New York, Alfred A. Knopf, 2004. 335 p.
- Reich W. *The mass psychology of fascism*. New York, Orgone Institute Press, 1946. 344 p.